

Ничтожный взгляд на Флаг Пангу, который настолько могуществен, что может разорвать пространство и даже разорвать время и пространство.

Но и его потребление огромно. Юаньши Тяньцзунь, достойный святой с пятым уровнем совершенствования, может взмахнуть им только несколько раз.

Видя, что две атаки не сработали, он не только не смог вынести такого расхода вначале, но и свирепо посмотрел на противника и сразу же убрал флаг Пангу.

Он достал Нефритовый Жуйи и Божественную Воду Сангуан, а затем прямо посмотрел на Тунтяня вдалеке с лицом, полным презрения.

"Третий брат, ты до сих пор не уважаешь старших и меньших, как всегда. Ты только знаешь, как убегать, когда что-то происходит, и не осмеливаешься сражаться напрямую со своим братом?"

"Если достойный святого не посмеет сразиться напрямую, то люди будут смеяться, когда об этом узнают".

Он изо всех сил старался успокоить гнев в своем сердце, мрачно глядя на другую сторону, и это равнодушное выражение заставило его стиснуть зубы.

"Ха-ха, третий брат?"

"Ты действительно достоин называться моим третьим братом?"

"Во время периода наделения Бога, когда ты планировал перехватить моих учеников, заботило ли тебя то, что я был третьим младшим братом?"

"Когда ты подавил меня и отказался стать твоим учеником, ты когда-нибудь думал, что я твой третий брат?"

Когда Тунтянь увидел, что другая сторона убрала флаг Пангу, он достал Меч Цинпин, указал на первоисточник и заревел: "Передай Святой Список Небесной Книги, и я забуду прошлое".

Хотя разница всего на один уровень, но для святого с их совершенствованием это можно считать разницей миров.

Он Тунтянь контролирует убийство, но теперь, когда нет Формирования Меча Жусянь, без использования Молота Хаотянь Тунтянь может не победить Юань Юань.

"Ха-ха, Святая книга Небесной книги?"

Услышав это, Юань Юй расхохотался. Он не ожидал, что другая сторона будет настолько агрессивной и отчаянной и даже почти уничтожит его Дворец Юйсю одним мечом, просто ради Святого Списка?

Для его учеников, которые пьют сырые волосы и кровь? Разве смысл контроля над Святым Свитком не состоит в том, чтобы манипулировать противником по своему желанию?

"Я давно не слышал этого имени".

Юань Юань вынул список богов, и все разноцветные лучи света были выставлены напоказ. С благословением даосского обаяния список богов выглядел чрезвычайно священным.

Это его большое оружие для управления 365 праведными богами на небесах, что означает, что он контролирует жизнь и смерть 365 праведных богов на небесах. Боже, один знает, сколько заслуг они принесли изначальному богу за эти годы.

Однако из 365 праведных богов почти половина — его ученики. Тунтянь пришел спросить святой список на этот раз не только ради Хаотяня, но и ради себя.

Чтобы дать выход этому зловонию, он ждал целой беды, чтобы достичь неба, и теперь он получил магическое оружие уровня Хунмэнского проспекта, которое находится всего на один уровень ниже? Разве это нельзя решить всего одним ударом?

"Неважно, как ты это назовешь, пока ты передашь это мне, обида между нами будет уничтожена. Отныне обе стороны мира ничем не будут обязаны друг другу".

Открыв банку, его горизонты больше не ограничиваются Тремя Сферами Предыстории, и пейзаж был полностью открыт.

Прищурился, он уставился на список богов в руке противника, его убийственное намерение было раскрыто, и все его тело стало жестоким.

"Ха-ха, ты все еще так причудлив и хочешь быть в списке богов? Разве это не просто? Если ты победишь меня, я, естественно, верну это тебе".

Без Формирования Меча Убийцы Бессмертных он не мог манипулировать противником по своему желанию. Он думал о магической силе, игнорирующей силу пространства и времени.

"В таком случае, позволь мне увидеть Чжэньчжан под моим командованием!"

Из тела Тунтяня исходило сильное убийственное намерение, и его аура была чрезвычайно яростной. Каждый, кто был знаком с ним, знал, что Тунтянь в этот момент был настоящим лидером Тунтяня.

Он поднял руку и нанес удар мечом, вызвав бесконечную убийственную и ужасающую энергию меча, бушующую вокруг.

Трехфутовый шестидюймовый меч Цинпин испускал взрывы голубого света, безумно размахивая и заставляя дрожать все пространство.

Как будто он не мог сдержать такую мощную убийственную ауру.

Столкнувшись с оружием просветления Тунтяня, Юань Юань не посмел быть беспечным. Он вытащил Ю Жуйи и махнул дважды молочно-белыми лучами света.

Как Санцин, их оружие просветления изначально было низкосортными врожденными духовными сокровищами. После стольких лет питания и бесчисленных закалок заслугами они уже сломали собственные оковы и достигли существования среднего уровня.

Даже если уровень совершенствования Юань Юаня на один уровень выше, чем у его противника, Тон Тянь полагается на свою смертельную силу, что немного сбивает с толку Юань Юаня.

Достаточно заметить, что практикуемый даосизм также является неотъемлемой частью общей боевой мощи.

Два меча энергии столкнулись, раздался сильный взрыв, и ужасающие ряби, сосредоточенные на двоих, распространились к окрестностям.

Весь доисторический мир содрогнулся от ужасающей силы этих двух святых.

Бесчисленные великие силы смотрели в сторону Юйсюйского дворца за пределами Тридцати-трех внешних небес. Неожиданно, Тонтянь и таинственный сильный человек на самом деле снова напали на Дворец Юйсюй после битвы хаоса.

После пробного удара двое вступили в прямой контакт и сразились вместе.

Ужасающие ауры и мощная аура безжалостно разрушили окружающее пространство, заставив существ в Вэйтяне несчастными и бегущими один за другим.

«Неужели ты действительно хочешь сражаться насмерть со своим братом?»

Халат Юаньши Тяньцзуня был пронзен несколькими энергиями меча, и он смутился.

Увидев, как его глаза загорелись красным, а аура на его теле постоянно нарастает, как бог смерти, достигающий неба, он на самом деле запаниковал.

Хотя Ю Руйи и Цин Пинг Джан являются среднестатистическими врожденными духовными сокровищами, другая сторона является безжалостным человеком, ответственным за убийство.

Кроме того, нефритовая Жуйи в его руке — всего лишь оборонительное магическое оружие. Он может только атаковать и защищаться, и ни один из них не может ничего сделать с другим.

Но это его оригинальное додзё, и тысячи существ, которые следуют за ним, страдают от безнадежных бедствий?

Если слух распространится, он даже не сможет защитить живых существ, которых защищает, так куда он может поместить свое достоинство святого?

«Ха-ха, будешь ли ты сражаться насмерть?»

Тонтянь немного успокоился после нескольких атак тремя божественными водами света другой стороны. Атаки этих трех божественных вод поражают вашу душу напрямую, как личинки на предплюсне, подтачивая вашу душу.

Это заставило Тонтяня некоторое время не избавиться от них всех, поэтому он смог снова дистанцироваться.

«С того момента, как ты разрушил мой культ цзе, разве ты не сражался насмерть?»

«Разве не это ты выбрал? Мой хороший второй брат!»

Теперь, когда все случилось, у тебя еще есть нервы сражаться с ним насмерть?

«Те, кто пьет кровь Маору, умрут, если умрут. Если их оставить в живых, они вызовут неприятности. Как брат, у меня добрые намерения».

Правильно было замышлять против другой стороны, но он не ожидал, что второй святой Запада будет настолько коварным и прямо уничтожит весь Цзе Цзяо.

Кроме того, как подстрекателя, можно было сказать, что на него напали с обеих сторон, взяв на себя вину за разрушение религии за второго святого Запада.

«Выпить кровь Маору? Они всего лишь одно из тысяч существ. Разве они не правы в том, что пытаются найти место для обоснования во времена смут?»

"Пусть все последователи твоей секты облачены в мех и панцирь, и пусть они иссушают кровь иссохшей плоти, разве это причина, по которой ты истребил всю мою секту?"

"Отдай мне Святой список, иначе я буду биться с тобой до последнего вздоха!"

Тонтянь более не пытался увязнуть в споре с ним. Сейчас важнее всего было вернуть список богов, освободить учеников Цзецзяо и даровать им свободу.

Услышав высокомерные слова собеседника, его густые брови взлетели кверху.

Он просит его отдать список богов? Разве это возможно?

На нём зиждилось его распределение Неба, и заслуги, которые он получал ежемесячно, исчислялись миллионами. Как он мог так просто от него отказаться?

"До последнего вздоха? Разве только с твоим четырёхступенчатым развитием?"

Видя, что мирные переговоры невозможны, Юань Юань вновь вынул Пангуское знамя, пытаясь подавить его, даже будучи тяжело раненым.

"Да?"

"Дай-ка я покажу тебе, как я, святой четвёртого уровня Тонтянь, подавлю тебя!"

Тонтянь не стал тратить время и сразу же достал небесный молот Хаоса из Авеню Хунмэн.

В один миг в Нефритовом дворце расцвел дух, не принадлежавший доисторическому миру.

Весь доисторический мир содрогнулся с силой, и от могучего давления возникло ощущение, что вот-вот обрушится небо.

Бесчисленные существа лежали на земле, дрожа, с сердцем, полным ужаса.

Весь Нефритовый дворец в мгновение ока превратился в пепел, а магическое оружие Дао Хунмэн уровня сразу разрушило фундамент Вэйтянь всего одним вздохом.

Прогремело бесчисленное количество хаотических божественных грома, и по небу пронеслись драконы-громовики, приветствуя его своим рёвом.

В руке Тонтяня возник большой кроваво-красный молот, а на его лице появилось невиданное ранее безумие.

Тонтянь не стал терять время, а просто схватил Небесный молот обеими руками и поднял его над головой.

Бесконечные хаотические божественные громы собрались вместе и превратились в драконов-громовиков, укрепившихся на голове Тонтяня.

"Что это за оружие?"

Чувство страха, исходившее из самой души, ощущение близкой смерти заставило всё тело Юаня похолодеть.

Он уверен, что это точно не врождённое сокровище. Оно даже превзошло врождённое сокровище и достигло уровня хаоса.

Даже врождённое сокровище — Знамя Пангу в его руках — не обладает такой ужасающей силой.

Это был страх, исходивший из самой души, из самого сердца, словно он был выгравирован на костях.

Словно подавление высшего измерения не оставило низкоразвитому существу вроде него никакого шанса на сопротивление.

"Юань, получи возмездие!"

Хаотический молот Хаотянь в руке Тонтяня резко обрушился вниз. Несмотря на лёгкость молота, он производил первобытное впечатление, словно весь Авеню Хаоса подавлял его.

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3917008>